

Научная статья

УДК 159.9

DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-2-37-45

Особенности отношения к будущему материнству в молодом возрасте

Валерия Игоревна Мохова¹
Юлия Викторовна Сарычева²

¹⁻²Новосибирский государственный медицинский университет
Новосибирск, Россия

¹Lera040900@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6017-3304>

²julia_sar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4325-3935>

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема отношения к будущему материнству в молодом возрасте, ведь именно специфика эмоционально-личностных и ценностно-смысловых характеристик может выступать предиктором формирования негативного отношения к продолжению рода. Был обследован 51 испытуемый женского пола в юношеском возрасте. В результате исследования выявлена определенная специфика эмоционально-личностных и ценностно-смысловых характеристик девушек с различным отношением к будущему материнству. Так, девушки со сформированной направленностью на репродукцию отличаются склонностью к невротическим реакциям на внешние обстоятельства, у данной группы выявлены наиболее сформированные ценностные ориентации на будущее с пониманием желаемой картины жизни. У студенток с выявленной репродуктивной пассивностью, напротив, показатель невротизации не превышает нормативного коридора, а ценностные ориентации направлены на свое внутреннее «Я».

Ключевые слова

материнство, психология семьи, репродуктивная установка, личностные особенности, ценностные ориентации

Для цитирования

Мохова В. И., Сарычева Ю. В. Особенности отношения к будущему материнству в молодом возрасте // Reflexio. 2021. Т. 14, № 2. С. 37–45. DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-2-37-45

© Мохова В. И., Сарычева Ю. В., 2021

Features of Attitudes towards Future Motherhood at a Young Age

Valeriya I. Mokhova¹,
Yulia V. Sarycheva²

¹⁻²Novosibirsk State Medical University
Novosibirsk, Russian Federation

¹Lera040900@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6017-3304>

²julia_sar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4325-3935>

Abstract

This article is devoted to the problem of attitude towards future motherhood at a young age, since the specificity of emotional-personal and value-sense characteristics may act as a predictor of the formation of negative attitudes towards procreation. As a result of the survey of 51 adolescent females, it was revealed that the students with formed reproductive orientation are characterized by a tendency to neurotic reactions to external circumstances. This group showed the most formed value orientations for the future with an understanding of the desired picture of life. But for the female students with identified reproductive passivity, the neurotic index does not exceed the normative corridor, and their value orientations are focused on inner self.

Keywords

motherhood, family psychology, reproductive attitudes, personal characteristics, value orientations

For citation

Mokhova V. I., Sarycheva Y. V. (2021). Features of Attitudes towards Future Motherhood at a Young Age. *Reflexio*, 14 (2), 37–45. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-2-37-45

Введение

Материнство – это и сложный социально-психологический феномен, и особое физиологическое состояние, и базовое жизненное предназначение женщины, являющееся одной из важнейших ценностей человека. В процессе эволюции формировались его новые физиологические механизмы, и одновременно с ними развивались культурные и индивидуальные особенности. Институт материнства существует в каждой культуре, и в каждой из них он обладает специфическими особенностями, которые включают в себя способы воспитания девушек как будущих матерей.

Изучение ценностных особенностей традиционного материнства связано с целой системой социальных и культурных вызовов. Эта переоценка, раскрывающая индивидуальные черты, влияет на изменение ценностных ориентаций мотивационной системы, а также отражает мотивирующие черты современной культурной парадигмы [Филиппова, 2002]. Конкурируя с вызовами мировой культуры, ведущими к гедонизму, традиционное понимание феномена материнства как ценности претерпевает существенные изменения. Сегодня все больше и больше молодых людей соглашаются с тем, что родительство и материнство являются препятствием на пути к достижению важных целей.

Система общественных отношений и связей пропитана культурой, которая уходит корнями в глубины человеческой истории. Она опер – еделяет образ человеческого существования, в котором формируются ценности материального и духовного характера. Быт человека – это культурная реальность, за развитие,

поддержание и передачу которой во многих культурах ответственна женщина. Речь идет о традициях, которые определяют и характеризуют взаимоотношения в семье, роду, этносе или нации. Они создают условия для индивидуальной человеческой деятельности, основывающейся на умении приумножать знания и изобретать что-то новое. В настоящее время личность человека часто отождествляется с творчеством и соотносится с качествами, которые традиционно связывались с мужским началом.

Особенности индивидуально-личностного самовыражения и становления личностных особенностей в культурно-историческом и социокультурном процессах многие мыслители ассоциировали с мужественностью. Женское же начало находилось в подчиненном, требующем покровительства положении. По мнению Аристотеля и других философов, женщина и ее начало воплощают в себе совокупность гармонии, любви и духовности [Бердяев, 1983].

Трансформации, происходящие в обществе, раскрывают духовный кризис цивилизации как таковой, обуславливая необходимость построения цивилизации, основанной на гуманистических ценностях, толерантности и плюрализме. Они мотивируют нас провести анализ в контексте индивидуализации женского общества для определения подходов к изучению изменений, происходящих в сущности женской личности.

В процессе цивилизационных изменений личностная сфера женщины стала приобретать черты неполноценной и лишенной прав [Березин, 2011]. В дальнейшем это поспособствовало непростою для многих женщин процессу переориентации общества на равноправность социальных установок и требований. Эти изменения, безусловно, повлияли как на самоощущение женщины, так и на переоценку ее социальной роли в обществе. Если раньше ключевой функцией женщины считалось материнство, то сейчас общество более гибко в вопросах определения женских ролей [Родштейн, 2006]. Мы можем наблюдать это на примере отказа женщин от роли матери по тем или иным причинам: современное общество в состоянии отнестись к такому решению с пониманием и уважением. Но до сих пор вопрос необходимости терапии в подобных случаях остается открытым [Белановская, 2009].

Цель данного исследования – выявить особенности эмоционально-личностных и ценностно-смысловых характеристик девушек с различным отношением к будущему материнству.

Материалы и методы исследования

В исследовании выборку составили испытуемые женского пола. Исследование проводилось среди студенток 1-го и 2-го курсов Новосибирского государственного медицинского университета. Общая выборка составила 51 человек, средний возраст испытуемых $18,7 \pm 2,68$ лет. Исследование проводилось с октября 2021 года по ноябрь 2021 года. В ходе исследования в зависимости от сформированности репродуктивной установки испытуемые были поделены на три группы: в соответствии с высоким (37 % выборки), средним (35 % выборки) и низким (28 % выборки) уровнем репродуктивной установки.

Для диагностики репродуктивной установки испытуемым был предложен «Роловой опросник деторождения» [Родштейн, 2012]. Для диагностики особенностей личности, выявления показателей, способствующих успешной адаптации в обществе и регуляции поведения, применялся Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI (авторы Й. Фаренберг, Х. Зелг и Р. Гампел). Также использовались «Тест на смысложизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев) и методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич), направленная на исследование особенностей отношения индивида к себе, окружающим и миру в целом. Данная методика помогает в выявлении основных жизненных принципов и приоритетов человека. Статистическая обработка проводилась с использованием непараметрической статистики (критерий Краскела – Уоллиса), статистического пакета («STATISTICA 10.0»). Уровень критической значимости различий $p = 0,05$.

Результаты и обсуждение

На основании качественного анализа результатов тестирования было выявлено различие, по которому испытуемые были поделены на три группы. В качестве группирующего критерия выбран признак наличия или отсутствия сформированной установки на репродукцию. У испытуемых первой группы (37 % выборки) выявлен высокий уровень показателей репродуктивной установки, который свидетельствует о превалировании показателей шкал «Генофилия» и «Репродуктивная активность», что раскрывает нацеленность девушек на продолжение рода (среднее значение $37,47 \pm 12,58$). Вторая (35 % выборки) и третья (28 % выборки) группы демонстрируют умеренные и низкие показатели по данным шкалам соответственно, что говорит о меньшей направленности девушек на репродукцию ($10,83 \pm 8,8$) и ($-26,79 \pm 3,17$) при $p < 0,05$.

Среднее значение в методике «FPI» по шкалам «Невротичность» и «Общительность» превалирует в группе с высоким уровнем репродуктивной установки ($7,48 \pm 1,28$) и ($4,71 \pm 2,24$), самые высокие показатели шкал «Депрессивность» и «Уравновешенность» у группы с выявленным низким уровнем репродуктивной установки ($7,43 \pm 0,74$ и $7,33 \pm 1,59$) при $p < 0,05$. Эти показатели находятся в области высоких значений, что может свидетельствовать о пониженном настроении и низкой удовлетворенности респонденток данной группы качеством жизни в прошлом и настоящем. Им не присуща склонность к быстрому принятию решений, они предпочитают избегать неопределенных и новых жизненных ситуаций, в непредвиденных обстоятельствах могут уходить в долгие размышления о правильности принятого решения. Подтверждением этому служат средние показатели шкалы «Реактивная агрессивность» ($5,12 \pm 1,96$) и высокие показатели шкалы «Застенчивость» ($7,33 \pm 1,35$) при $p < 0,05$.

Основываясь на данных, полученных по методике «Исследование ценностных ориентаций» М. Рокича, можно утверждать, что группа с высоким уровнем репродуктивных установок считает значимыми такие ценности, как: сексуальная и любовная близость, доверительные отношения с близкими людьми, создание семьи и независимость во всех ее проявлениях. В группе со средним уровнем репродуктивных установок предпочитаемыми ценностями являются: здоровье, богат-

ство, счастливая семейная жизнь, увлекательная деятельность, мудрость, богатый жизненный опыт и любовь. Незначимыми ценностями являются: продуктивность и эффективность, искусство и творческая жизнь, образование и познание, духовное равновесие, счастливое общество и гедонизм. В третьей группе с низким уровнем репродуктивных установок выявлены следующие ценностные предпочтения: богатство, увлекательная деятельность, духовное равновесие, любовь, независимость, здоровье. Незначимыми выступили следующие ценности: мудрость и богатый жизненный опыт, гедонизм, счастливая семейная жизнь, продуктивность и эффективность, искусство, творческая жизнь и счастливое общество.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что для девушек из групп с высоким и средним уровнем репродуктивных установок значимыми и предпочтительными ценностями являются любовь и счастливая семейная жизнь. Эти и некоторые другие ценности испытываемые определяют как убежденность в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться.

В таблице представлены иерархии всех ценностей в трех исследуемых группах.

Иерархия, среднее значение и стандартное отклонение терминальных ценностей в группах с высоким, средним и низким уровнем РУ по методике «Исследования ценностных ориентаций» М. Рокича

Шкала методики	Высокий уровень РУ		Средний уровень РУ		Низкий уровень РУ	
	И	M ± SD	И	M ± SD	И	M ± SD
1	2	3	4	5	6	7
Насыщенная жизнь	6	7,5 ± 3,66	7	7,89 ± 5,27	7	8,47 ± 5,05
Мудрость и богатый жизненный опыт	15	12,45 ± 4,02	5	7,22 ± 5,19	13	11,07 ± 3,1
Здоровье	7	7,68 ± 2,21	1	4,22 ± 3,42	6	7,47 ± 3,48
Увлекательная деятельность	5	6,73 ± 2,03	4	7,11 ± 4,71	2	5,6 ± 3,33
Красота и внешняя привлекательность	9	8,59 ± 4,91	9	9,06 ± 3,51	11	9,93 ± 6,11
Любовь	1	4,91 ± 3,98	6	7,33 ± 4,39	4	7,2 ± 3,89
Богатство	10	9,09 ± 4,16	2	5,44 ± 4,23	1	5,2 ± 4,81
Дружба	12	10,55 ± 5,12	12	10,44 ± 5,82	8	9 ± 4,17
Известность и признание	18	16,05 ± 2,66	10	10,22 ± 6,49	10	10,33 ± 5,51
Образование и познание	11	9,14 ± 5,17	15	11,33 ± 4,58	9	9,21 ± 3,36
Продуктивность и эффективность	8	7,77 ± 3,07	13	10,94 ± 3,3	16	12,29 ± 3,45
Самосовершенствовани	14	12,32 ± 4,34	8	9,06 ± 4,24	12	10,8 ± 4

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7
Независимость	2	5,23 ± 2,51	11	10,28 ± 3,92	5	7,27 ± 3,06
Счастливая семейная жизнь	3	6,14 ± 5,22	3	6,94 ± 4,73	15	11,21 ± 4,71
Счастливое общество	16	13,1 ± 5,85	17	13,28 ± 3,29	18	14,93 ± 5,04
Искусство и творческая жизнь	13	11,55 ± 2,61	4	11,22 ± 3,61	17	12,53 ± 3,16
Духовное равновесие	4	6,55 ± 5,49	16	12,61 ± 4,91	3	6 ± 3,85
Гедонизм	7	15,38 ± 2,06	18	16,39 ± 1,79	4	11,2 ± 4,52

Примечание. РУ – репродуктивная установка, И – иерархия терминальных ценностей.

При анализе данных, полученных по методике Д. А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации», интерес представляют показатели по шкале «Цели в жизни». Обработка результатов с помощью критерия Краскелла – Уоллиса демонстрирует статистически значимые различия ($p = 0,01$). По данной шкале респондентки группы с высоким уровнем РУ демонстрируют высокие показатели $37,54 \pm 10,02$, что свидетельствует о наличии целей, к которым они стремятся, которые придают их жизни осмысленность, задавая направленность и временную перспективу. Показатели двух других групп находятся в диапазоне средних значений ($31,82 \pm 8,25$ и $29,53 \pm 9,40$). Можно предположить неокончательную сформированность ценностных установок на жизнь в данных группах. Среди прочих шкал представляют интерес результаты, полученные по шкале «Процесс жизни».

В результате анализа, было выявлено, что испытуемые из группы с низким на момент прохождения психодиагностического исследования уровнем РУ обладают низким уровнем удовлетворенности своей жизнью ($17,26 \pm 3,59$), что у них нет определенных целей на будущее или же они пока что не окончательно сформированы. Анализируя показатели данной группы по другим шкалам («Лocus контроля – Я» и «Лocus контроля – жизнь»), можно предположить, что эти цели могут сформироваться в дальнейшем. Доказательством этого выступают показатели в пределах нормативного коридора по обеим вышеуказанным шкалам ($20,13 \pm 4,73$ и $26,46 \pm 6,37$), согласно которым девушки не оценивают себя как сильную личность, но в тоже время не демонстрируют отсутствия веры в собственные возможности с точки зрения контроля событий собственной жизни.

Резюмируя описанное выше, можно сделать вывод о том, что наиболее сформированные ценностные ориентации на будущее с пониманием желаемой картины жизни присущи девушкам со сформированной установкой на продолжение рода, раскрывающейся в стремлении к семейственности. Девушки с направленностью на репродуктивную активность в будущем высоко ценят такие ценности, как: семейное благополучие, любовь, независимость и увлекательная деятельность.

Группа девушек с низким уровнем репродуктивной активности (которая свидетельствует об отсутствии сформированных целей и принципов деятельности, направленной на обретение в будущем статуса матери) демонстрирует ценностные ориентации, направленные на свое внутреннее «Я», на анализ обоснованно-

сти и последовательности своих внутренних побуждений и целей. Приоритетами для девушек данной группы выступают ценностные ориентиры, направленные на достижение благополучия (как духовного, так и материального), включающего в себя независимость и удовлетворенность собственной деятельностью. Эта группа отличается уравновешенностью в принятии решений, отсутствием импульсивности в поведении, выстроенным диалогом со своим «Я».

Тем не менее, полученные данные не говорят о том, что данная группа и далее будет демонстрировать низкие показатели репродуктивной активности, так как сейчас они могут быть обусловлены непростым периодом в жизни девушек, требующим адаптации к новому статусу (студентки) и высоким требованиям высшего учебного заведения.

Выводы

При исследовании сформированности репродуктивной установки среди общей выборки студенток были выделены группы с высокими, средними и низкими показателями по шкалам «Генофилия» и «Репродуктивная активность», при этом в выборке преобладают высокие показатели репродуктивной установки, низкие показатели встречаются реже всего.

При исследовании эмоционально-личностных особенностей девушек было выявлено, что группа с высоким уровнем репродуктивной установки отличается склонностью к невротическим реакциям на внешние обстоятельства и отсутствием тенденций к поиску причин возникновения таких обстоятельств в себе и своем поведении. В группе с низким уровнем репродуктивных установок показатель невротизации не превышает нормативного коридора, что говорит о восприятии собственного «Я» как внутреннего стержня, интегрирующего и организующего личность и жизнедеятельность в целом.

При сравнительном анализе наиболее сформированные ценностные ориентации на будущее с пониманием желаемой картины жизни были выявлены у девушек со сформированной установкой на продолжение рода: семейное благополучие, любовь, независимость и увлекательная деятельность. При низком уровне репродуктивной активности преобладают ценности, направленные на свое внутреннее «Я», на анализ обоснованности и последовательности своих внутренних побуждений и целей, что, впрочем, может быть ситуативным и связанным с их нынешним состоянием, требующим адаптации к новому статусу студентов и высоким требованиям высшего учебного заведения.

Список литературы

Белановская О. В. Представления о родительстве и готовность к материнству у молодых женщин // Перенатальная психология и психология родительства, 2009. № 4. С. 15–19.

Бердяев Н. А. Политика / Аристотель // Соч: в 4т. М., 1983. Т. 4. 438 с.

Березин Ф. Б. Методика многостороннего исследования личности. М.: Консультант плюс – новые технологии, 2011. С. 320–326.

Родштейн М. Н. Гендерно-ролевая идентичность как фактор репродуктивной установки женщин: Дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2006. 220 с.

Родштейн М. Н. Кризис репродуктивной психологии женщин. Гендерная психология. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 203 с.

Стоянова И. Я., Магденко О. В. Мотивации деторождения беременных женщин в ракурсе становления материнской идентичности // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн., 2012. № 3(14). URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 14.10.2021).

Филиппова Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 240 с.

References

Belanovskaya O. V. (2009). Predstavleniia o roditel'stve i gotovnost' k materinstvu u molodykh zhenshchin [Concepts of parenthood and readiness for motherhood in young women]. *Perenatal'naia psikhologiya i psikhologiya roditel'tsva*, 4, 15–19. (in Russ.)

Aristotle. (1983). *Politika* [Politics] / In Aristotle (auth.), *Soch v 4t.* (Vol. 4, pp. 375–644). Moscow. (in Russ.)

Berezin F. B., Miroshnikov M. P., Sokolov E. D. (2011). *Metodika mnogostoronnego issledovaniia lichnosti* [Methods of multilateral research of personality]. Moscow, Consultant plus – New Technologies. (in Russ.)

Filippova G. G. (2002). *Psikhologiya materinstva* [Psychology of motherhood]. M.: Izd-vo Instituta Psikhoterapii. (in Russ.)

Rodstein M. N. (2012). *Krizis reproduktivnoi psikhologii zhenshchin. Gendernaia psikhologiya* [Crisis of reproductive psychology of women. Gender psychology]. LAP LAMBERT Academic Publishing. (in Russ.)

Rodstein M. N. (2006). *Genderno-rolevaia identichnost' kak faktor reproduktivnoi ustanovki zhenshchin* [Gender-Role Identity as a Factor of Women's Reproductive Attitude], [Dis. ... kand. psikhol. nauk]. Samara. (in Russ.)

Stoyanova I. Ya., Magdenko O. V. (2012). Motivatsii detorozhdeniia beremennykh zhenshchin v rakurse stanovleniia materinskoj identichnosti [Motivations for childbearing pregnant women in terms of the formation of maternal identity]. *Meditsinskaia psikhologiya v Rossii*, 3(14). (in Russ.) URL: <http://medpsy.ru> (accessed: 14.10.2021)

Сведения об авторах

Сарычева Юлия Викторовна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии ГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» МЗ РФ (Новосибирск, Россия)

Мохова Валерия Игоревна – студентка 4-го курса специальности «Клиническая психология» ГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» МЗ РФ (Новосибирск, Россия)

Information about the Authors

Yulia V. Sarycheva – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology, Novosibirsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Novosibirsk, Russia)

Valeria I. Mokhova – the 4th-year student of the specialty “Clinical Psychology” of the Novosibirsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Novosibirsk, Russia)

Статья поступила в редакцию 21.11.2021
The article was submitted 21.11.2021